

Список использованных источников

1. Ермакова, Э. Э. Формирование института интеллектуальной собственности/ Э. Э. Ермакова // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 52–55.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

М. Гао,

магистрант экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

Б. Чжан,

соискатель экономического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск

В. Ф. Байнев,

докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой инноватики
и предпринимательской деятельности
Белорусского государственного университета, г. Минск

Существенный технико-технологический и социально-экономический прогресс, который демонстрирует Китайская Народная Республика в последние десятилетия, во многом обусловлен правильным выбором стратегических приоритетов развития страны. В свою очередь, указанные приоритеты непосредственно вытекают из концептуально-мировоззренческого базиса китайской цивилизации, насчитывающей около пяти тысячелетий [1].

Как известно, мировоззрение – это целостная система представлений о мире, совокупность базисных ценностей, идеалов, высших смыслов существования человека (народа), на основе которых он выбирает ориентиры своей жизнедеятельности и, соответственно, стратегические приоритеты развития. Например, в основе базисных ценностей представителей западной цивилизации лежит так называемая «американская мечта», подразумевающая достижение индивидуального успеха (в том числе за счет других), предельно быстрое движение к частному богатству, власти и доминированию над другими людьми, личной славе в условиях максимальной свободы для самовыражения личности. Исходя из этих либерально-индивидуалистских ценностей западная цивилизация во главе с США, воспользовавшись победами в двух мировых войнах и в холодной войне с СССР, сумела сконструировать и установить выгодный для себя миропорядок. В основе и на страже данного миропорядка сегодня находятся такие глобальные институты как доллар (евро) в качестве мировой резервной валюты, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и самое главное – мощнейшие вооруженные силы НАТО. Не секрет, что военное превосходство всецело зиждется на достижениях технико-технологического прогресса и индустриально-промышленного комплекса, вследствие чего они неизменно были и являются в настоящее время одним из самых главных приоритетов развития западной цивилизации (нынешняя инициатива США и ЕС Industry 4.0 – яркое тому подтверждение) [2]. Соответственно, организация и всемерное стимулирование деиндустриализации остального мира – также входят в перечень ее наиважнейших приоритетов западной цивилизации.

Разумеется, основными бенефициарами сложившегося миропорядка являются те государства, которые его сконструировали и воплотили в жизнь. Прочие же страны и

народы, обреченные жить и работать по чужим «правилам игры», закономерно стали источниками (донорами) сырьевых, финансовых, трудовых, интеллектуальных ресурсов для западной цивилизации. Особенно явно это видно при изучении периода колониального господства западных стран, включая развязанные ими «опиумные войны» в Китае. Данные представления в рамках концепции «экономического конструктивизма» [3] всецело объясняют успехи Великобритании и США и некоторых их сателлитов, а также нескончаемые проблемы прочих периферийных стран, включая Китай образца XIX-первой половины XX вв.

Нынешние достижения Китая также базируется на «китайской мечте», в основе которой, однако, лежат иные – коллективистские ценности, а также присущие китайцам представления о справедливом мироустройстве и историческая память о былом величии китайской цивилизации. Так, общепризнанно, что Китай вплоть «до XIX века был одним из самых передовых мировых государств и основным культурным центром Восточной Азии» [1].

Начиная со второй половины прошлого века, китайский народ постепенно начал осознавать, что возрождение китайской цивилизации возможно лишь в условиях иного – справедливого глобального мироустройства, отвечающего чаяниям всех народов планеты, а не отдельных ее представителей. Итогом данного прозрения стала выдвинутая Китаем глобальная стратегическая инициатива «Один пояс и один путь», ныне претендующая на концептуально-мировоззренческий фундамент нового мироустройства. По мнению китайских исследователей, «концепции Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века заложили основы новой внешней стратегии Китая на ближайшую историческую перспективу. Реализация этих проектов, которые были объединены под общим названием «Один пояс, один путь», станет одной из важнейших задач Пекина по оптимизации пространственной структуры экономического развития всего евразийского региона» [4, с. 382].

Важно пояснить, что Китай не только не стремится к господству над другими странами и народами, но, наоборот, желает придать им новый импульс и силы для прогресса, чтобы объединить их в рамках совместного, коллективного решения глобальных проблем нашей цивилизации – энергетической, сырьевой, продовольственной, экологической и т. д. Яркое подтверждение этому – взаимоотношения Китая с Беларусью, которая является одной из тех стран, через которые пролегает Новый шелковый путь. При этом созданный в 2012 г. и ныне быстро развивающийся Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», призванный стать «локомотивом» и «катализатором» инновационного развития индустриально-промышленного комплекса Беларуси в целом, считается «жемчужиной Нового шелкового пути».

Список использованных источников

1. Китайская цивилизация: Материал из Википедии [Электронный ресурс]. – [https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская цивилизация](https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_цивилизация).
2. Байнев, В.Ф. Новая, цифровая индустриализация Союзного государства Беларуси и России в контексте эволюции техники и технологий / В.Ф. Байнев // Экономист. – Москва, 2019. – №6. – С. 10-15.
3. Шимов, В.Н. Экономический конструктивизм и его роль в системе «ядро-периферия» / В.Н. Шимов, А.А. Быков // Экономист. – 2016. – №10. – С. 67–78.
4. Ли, Н. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии / Н. Ли // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. – Т. 10. – №4. – С. 382–392.